

ОБ ОСНОВАНИИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ ВЛАДИМИРСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА*

Вопрос об основании Нижнего Новгорода до сих пор остается дискуссионным, несмотря на довольно длительный период его обсуждения.

Впервые мнение о существовании города-предшественника на месте Нижнего Новгорода мы находим у В. Н. Татищева. Сообщая об основании князем Юрием на устье Оки нового города, он прибавляет: «...где издавна был град болгарский и от русских разорен»¹.

В 1845 и 1847 гг. известный писатель и краевед Н. Н. Мельников (Андрей Печерский) опубликовал в Нижегородских губернских ведомостях найденную в рукописном сборнике XII в. русскую легенду о мордовском правителе Скворце, жившем со своим родом на Дятловых горах на месте будущего Нижнего Новгорода². Другой известный краевед Н. И. Храмцовский в своем труде по истории Нижнего Новгорода впервые опубликовал легенду о мордовском «Абрамовом городке», прежде находившемся на месте Нижнего Новгорода, а также высказал мысль о возможности существования русского поселения в устье Оки после завоевания этого мордовского городка в 1172 г.¹ Однако данное предположение у него не было достаточно обосновано и разработано. Эта легенда была известна П. И. Мельникову. В отличие от Н. И. Храмцовского, которому легенду сообщил неназванный «любитель старины»

* Автор выражает глубокую благодарность, профессору Н В. Кузнецову за предоставленный материал.

14

и владелец старинных книг, Н. И. Мельников ее записал со слов народных певцов и сказителей, выступавших на ярмарках.

Вариант Н. И. Храмцовского отличается рядом деталей, по-видимому привнесенных из летописного рассказа о военном походе 1172 г., от варианта, известного П. И. Мельникову. Так, Н. И. Храмцовский говорит о разорении мордовского городка сыном Андрея Боголюбского князем Мстиславом с союзниками — муромским и рязанским князьями, что, по свидетельству летописей, относится к походу русских против волжских болгар в 1172 г. У Мельникова нет подобных деталей. По этому поводу он замечает: «Нам неизвестно, почему г. Храмцовский называет прямо князя Мстислава Андреевича предводителем русского войска, переговаривавшегося с мордовским Абрамкой. Нам не случалось слышать имя этого князя в народных преданиях. Хотя, быть может, приведенное предание и относится к его набегу на мордву в 1173 г.»⁴ Вариант Н. И. Храмцовского был переиздан в сборнике «Нижегородские предания и легенды» в 1973 г. На наш взгляд, вариант опубликованный Мельниковым, выглядит более достоверным, не искаженным

привнесенными из летописей сведениями о походе 1172 г., н, поскольку известны источники его получения. представляется приоритетным.

Опираясь на эту легенду и на данные Нижегородского летописца, Н. И. Мельников выдвинул более детально разработанную гипотезу о существовании русского поселения-крепости в устье Оки на месте Нижнего Новгорода и названного им «старый городок». Обоснованию этой точки зрения был посвящен его доклад на IV археологическом съезде в Казани в 1884 г.

Вопрос о времени основания Нижнего Новгорода оказался в центре внимания краеведов не только прошлого столетия. Ряд горьковских историков выступили в поддержку мнений своих предшественников. В 1945 г. в газете «Горьковская коммуна» Н. М. Добротвор опубликовал статью «Основание Нижнего Новгорода», в которой высказал мнение о существовании в устье Оки в XII в. укрепления, носившего название «Бряхимов»⁵. В своей книге «История города Горького» он развивает эту гипотезу. По версии автора, первоначально в устье Оки возникло славянское селение «Дятловы горы», захвачен-

15

ние впоследствии болгарским князем Ибрагимом (Абрамом), основавшим на его месте или рядом с ним свой город—«Бряхимов»⁶. Но версия эта не была аргументирована автором. Каких-либо данных летописных или других источников, подтверждающих гипотезу, в книге мы не найдем. Вероятно, в силу этого мнение Н. М. Добротвора оказалось далеко не доминирующим.

Тем не менее, идея возникновения нашего города в XII веке продолжала находить приверженцев. В 1956 г. вышла работа И. А. Кирьянова, в которой на основе анализа большого числа летописных свидетельств отстаивается версия основания Нижнего Новгорода ранее 1221 г. Автор считает основателем Нижнего Новгорода Андрея Боголюбского, а датой, от которой твердо можно вести отсчет истории нашего города,— 1172 г. Здесь же И. А. Кирьянов выдвинул свою гипотезу, согласно которой поселение в устье Оки в XII в. называлось «Городец», а нынешний город Городец был основан в XIII в. и носил имя «Городец-Радилов». Из-за сходства названий впоследствии в летописях Городец в устье Оки отождествляли с Городцом волжским⁷. Впоследствии И. А. Кирьянов пересмотрел, по-видимому, свои позиции в отношении времени основания Нижнего Новгорода, что следует из ряда высказываний и оценок в позднейших его докладах и публикациях⁸. И все же точка зрения о создании небольшого военного форпоста при устье Оки («Городца») до строительства «большой» крепости выглядела перспективно. Однако доминирующей оставалась по-прежнему традиционная точка зрения на основание Нижнего Новгорода в 1221 г. Юрием Всеволодовичем. Именно так изложена история нашего города в юбилейном издании «Истории города Горького» (1971 г.)⁹.

Следует отметить, что гипотеза о более раннем возникновении Н. Новгорода приобрела не только сторонников, но и противников. Против подобной версии выступил московский исследователь В. А. Кучкин. Он подверг специальному критическому разбору доклад П. И. Мельникова на IV археологическом съезде, но оставил без внимания гораздо более аргументированную работу И. Л.

Кириянова¹⁰. Точка зрения нижегородских краеведов не остается без приверженцев и сейчас. В 1988 г на «Чтениях памяти академика С. И. Архангельского», проходивших в Нижегородском пединституте, Е. В. Кузнецов выдвинул гипотезу, что на территории позднейшего Н Новгорода во второй половине XII в. существовало не одно,

16

а, по крайней мере, два поселения. Русское поселение—«старый городок»—лежало на высоком берегу Оки выше по течению построенного позднее Благовещенского монастыря. Другим поселением, примерно в четырех с половиной километрах от первого, уже над волжской кручей, был «Абрамов городок». Е. В. Кузнецов солидаризировался с теми из своих предшественников, которые считали его болгарским. Во всяком случае, мусульманское имя правителя «мордовского города» Ибрагим, сохраненное фольклором, более подходит болгарину, а не язычнику-мордвину. Докладчик считал, что поселение—болгарское или болгарско-мордовское—могло стать, наряду с другими, объектом погрома дружин, возглавляемых Мстиславом. В данной статье предпринята попытка обосновать гипотезу о существовании русского поселения при устье Оки в XII веке.

Земли в устье Оки "до прихода русских принадлежали мордве, но сами мордовские племена до середины XII в. находились под влиянием болгар. Булгарское государство на Волге издавна имело тесные торговые связи с Русью. В IX в. уже существовал окончательно сложившийся путь из арабского Востока через Каспий по Волге до Булгарии и от нее далее по рекам Волге, Оке и Сейме в среднее Поднепровье. Булгария представляла один из главных транзитных путей для Руси в торговле с Востоком. С усилением Владимиро-Суздальского княжества стал особенно активно использоваться водный торговый путь по Волге, Оке и Клязьме. Об этом есть довольно подробные известия у В. Н. Татищева. Он сообщает, что в 1006 г. болгары заключили с киевским князем Владимиром торговый договор, по которому им было разрешено с рядом ограничений вести торговлю в русских городах по Оке и Волге, по тому же договору и русские купцы могли «в болгары с торгом ездить без опасения»". Булгаро-русский договор периодически возобновлялся. По крайней мере, он функционировал в XI в.

Обладание торговым путем по Волге и Оке было очень важно для Булгарии. Стремясь укрепить свою западную границу и гегемонию на торговых путях, болгары пытались создать надежную сеть форпостов на Волге¹². Одним из таких форпостов, вероятно, и был городок в подчиненных мордовских землях в устье Оки — стратегически весьма важном месте. У П. И. Мельникова можно найти интересное замечание по этому поводу: «Чтобы удобнее было вести с Русскими торговлю, Болгары основали близ Суздальских владений яр-

17

марку (где ныне Балахна, как говорят предания), а чтобы защититься от русского оружия, построили город на месте И. Новгорода. Но ярмарка пала,

город разрушен был русскими князьями, и Болгары в этом потеряли многое»¹³. К сожалению, краевед не указал, на какие предания он опирался, но в ряду других свидетельств сообщение представляется очень любопытным.

Из всего сказанного можно заключить, то городок вверх от устья Оки до середины XII века находился под контролем болгар, после походов Андрея Боголюбского, поведшего особенно активную борьбу с булгарами, эта территория стала контролироваться русскими, основавшими здесь свое укрепленное поселение.

Для подтверждения или опровержения этой версии, а также и для выяснения условий и возможности существования русского города в устье Оки до 1221 г. необходимо обратиться к свидетельствам других источников и летописей. В зависимости от политических интересов заказчиков летописи не раз подвергались редакционному пересмотру, поэтому не удивительно, что прямых доказательств источники нам не дают. Нам придется использовать в основном опосредованные факты.

В летописном рассказе о походе 1172 г. русских ратей против Волжской Булгарии перед сообщением о возвращении болгар говорится, что это результат заступничества «святой Богородицы». А в летописце Переяславля-Суздальского прямо указывается, что спасение князя Мстислава с дружиной— «чудо святой Богородицы». Упоминание чуда относится к иконе Владимирской Божьей матери и, на наш взгляд, является не просто данью традиции. Оно имеет под собой реальную почву.

После получения политической власти во Владимиро-Суздальской земле князь Андрей Боголюбский повел борьбу за превращение столицы, города Владимира, в политический общерусский центр в противовес Киеву. Им была предпринята попытка образования самостоятельной митрополии во Владимире¹⁴. Новым религиозным символом должна была стать икона Владимирской Божьей матери, которую Андрей привез с собой из Вышгорода. Пропаганде ее культа посвящалось специальное «Сказание» о ее чудесах. Был также утвержден без санкции митрополита и патриарха новый владимирский праздник Покрова Богородицы. В связи с победой над булгарами в 1164 г. князь Андрей во Владимире устанавливает княжеско-воинский праздник Спаса, отмечающийся 1 ав-

18

густа. Новым религиозным центром становился вместо Киевской Софии грандиозный храм Успения Богородицы (в 1158 г.). Князь обеспечил его источниками существования в разных формах, дав ему «много имения, и свободы купления, и з даньями, и села лепшая, и десятины в стадах своих и торг десятый...»¹⁵.

Кроме сел и «свобод», Владимирской церкви принадлежали и «города». О них мы знаем из рассказа Лаврентьевской летописи о событиях 1176 г.— конфискации князьями Мстиславом и Ярополком Ростиславичами имуществ и имений Владимирской Богородицы. «Святое Богородицы володимирскос золото и серебро взяста первый день, ключе полатнии церковкыя очьяста и города ея и дани, что башеть дал церкви той блаженный князь Андрей». После

победы над этими князьями князь Михалко Юрьевич «приеха Володимерю, да (дал) города свячое Богородицы, яже бе отъял Ярополк»¹⁶. В Ипатьевской летописи говорится об одном городе¹⁷. Однако в летописце Переяславля-Суздальского говорится о городах во множественном числе. Кроме того, о городах, в ряду богатств, принадлежавших Владимирскому кафедральному собору, упоминается также в послании владимирского епископа Симона к Поликарпу, иноку Киево-Печерского монастыря: «Колике иместа градов и сел, и десятину собирают по всей земли той а тем владеет наша худость»¹⁸.

Из городов св. Богородицы, т. е. Владимирского Успенского собора, нам точно известен только Гороховец. Этот город назван так в сообщении Лаврентьевской летописи о нападении в 1239 г. монгольских войск на муромские, мордовские и по клязьменские земли¹⁹. Исследователи соглашались в том, что этот город был передан Владимирскому Успенскому собору еще Андреем Боголюбским²⁰. Однако мы видели, что в числе пожалований, данных храму в 1158 г., «градов» не было. Но полученные при основании земельные владения явились основой, на которой выросло в течение ближайших десятилетий землевладение епископии. Вероятно, «грады» были даны после победы над Волжской Булгарией в 1164 г., когда произошло расширение территории Владимирского княжества на низовые земли по Оке и Волге.

Поход 1164 г. был первой экспедицией Андрея Боголюбского против восточного соседа—Волжской Булгарии. Русские полки взяли пять городов, в том числе и г. Бряхимов. В этом походе русские рати сопровождала главная святыня, икона

19

Владимирской Богоматери, а также икона Спаса, перед которыми князь Андрей после успешного сражения совершал торжественное богослужение²¹. На болгар войска двигались от г. Владимира по рекам Клязьме, затем по Оке до Волги³⁰. В нижнем течении Клязьмы расположен Гороховец. Логично предположить, что в устье Оки находился «град», подобно Гороховцу, пожалованный Владимирскому собору. Разорив болгарские земли, князь Андрей некоторые города обложил данью²³. Вероятно, были сделаны и территориальные приобретения. Какие-то из приобретенных земель по Оке и Клязьме и были отданы вместе с вновь основанными городками в качестве обеспечения владимирской церкви. По мнению Я. Н. Щапова, передача церкви в собственность земель становится ведущей формой ее обеспечения при князе Андрее Боголюбском²⁴. Принадлежность земель в устье Оки владимирской епископии подтверждается и некоторыми косвенными данными, и факта ми. Как уже говорилось, в поход Андрей Боголюбский брал иконы Богоматери и Спаса, перед которыми совершал благодарственный молебен в честь победы. По преданию, во время богослужения произошло чудо, огненные лучи от иконы Спаса покрыли русские полки.

В память о победе, приписанной помощи небесной, и установлен был 1 августа праздник «всемиловитейшего Спаса и его пречистой матери, а также преклонения честному и животворящему кресту»²⁵. Этот праздник был

первоначально местночтимым—праздновался лишь во Владимирской земле и не праздновался в Ростове и Суздале, что было отражением соперничества этих городов и стоящих за ними боярских группировок. Примечательно, что праздник Спаса в конце XIX в. был в числе особо почитаемых населением Нижегородской губернии. Эти сведения в своем отчете на IV археологическом съезде привел А. С. Гацисокий²⁶.

Церковь должна была способствовать христианизации присоединенных мордовских и мещерских земель и тем самым закреплять их за владимирскими князьями. Для успешного освоения земель, подчас с враждебным населением, необходимы были опорные пункты. Ими служили «грады св. Богородицы». Эти «грады» могли представлять собой укрепленные монастыри-крепости. Следует помнить, что в древнерусском языке термин «город» не всегда имел то значение, какое мы вкладываем в него сегодня. В большей части случаев именем этим означались крепости, остроги и места укрепленные²⁷. Иногда

20

и сам монастырь мог носить название города. Например, еще в XVI в. келарь и монахи богородицкого Тихвина монастыря рассказывали: «У нас около дому Пречистые Богородицы осада, своя, город рубленой и около города рвы и надолбы и сгроение, и для оберегательства у нас днем и ночью монастырски служки и посадские людишки стоят безпрестанни своими головами, на карауле»²⁸. Подобные примеры можно продолжить. Так, в период царствования Алексея Михайловича в числе укрепленных городов назывались и монастыри: «А будет в Московском государстве, построенных каменных городов, кроме монастырей, с 20 городов или мало больше, а достаточные деланы все деревянные, на земляных валах и просто на земле, и для войны насыпают те города песком и камнем, а для крепости тех городов копаны кругом глубокие рвы и бит деревянный частокол, а в иных рвах пущена вода кругом»²⁹.

По всей видимости, «грады св. Богородицы» не являлись 'средами в полном социально-экономическом смысле этого слова. Эти укрепленные опорные пункты не были столь значительны, поэтому они и не названы в летописях в XII в. Следует иметь в виду, что средневековые русские города редко упоминаются в летописях в первый же год их основания. Упоминания о них в источниках появляются при описании каких-либо событий, с ними связанных, иногда спустя немалое время. Пример тому — сообщение о походе 1172 г. Вероятно, названный здесь Городец был в то время более значительным населенным пунктом, основанным несколько ранее «града св. Богородицы» вблизи устья Оки. Примечательно, что и Гороховой упоминается впервые только в сообщении под 1239 г., до этого на страницах летописей он не встречается, хотя общепризнано исследователями, что город существовал в XII в. Кстати, примеров, когда город впервые упоминается в летописях значительно позже своего фактического основания, можно привести достаточно. М. В. Седова, занимавшаяся исследованиями Владимирской земли, в своей работе пишет: «В процессе археологических работ было установлено, что многие из владимирских городов, упоминаемых летописью сравнительно поздно, в

действительности были основаны и существовали в домонгольские времена. Таковы, в частности, Звенигород, Микулин, Перемышль, впервые названные в письменных источниках только во второй половине XIV в...»³⁰

21

Как мы уже отмечали, владимирский князь Андрей Юрьевич в осуществлении своих планов стремился опереться на церковь и для этого щедро обеспечивал ее различным движимым и недвижимым имуществом. В борьбе с восточным противником владимирский князь использовал не только меч, но и миссионерскую деятельность церкви. Существует свидетельство, что, по убеждению князя Андрея, крестились не только пленники-булгары, но и те, которые свободно бывали в ею Боголюбове и Владимире. Это свидетельство содержит Ипатьевская летопись, где в рассказе об убийстве владимирского князя приводится и причитание его слуги киянина Кузьмище над телом хозяина. Кузьмище говорит: «Оуже тебе господине паробци твои тебе не знают. Иногда бо аче и гость приходил изъ Царягорода и от иных странъ, изъ Руской земли и аче Латининъ и до всего християнства и до всее погани, и реч въведе и в церковь и на полати да видять истинное хрестьянство, и крестяся и Болгаре и Жидове и вся погань, видевше славу Божию и оукрашение церковное и те болма плачуть по тебе...»³¹

Известно также, что Андрей развернул обширную деятельность по основанию монастырей. До него во Владимире был »сего один- монастырь — Георгиевский, основанный в 1129 г Андрей Юрьевич в столице и окрестностях создал еще пять монастырей³² Наиболее известны Боголюбский Рождественский, рядом с которым была построена его резиденция, и Покровский Богородидкий на устье Нерли. Последний был заложен после внезапной смерти сына Андрея Боголюбского Изяслава в 1165 г Монастырь этот строился из белого камня, вывозимого из Волжской Булгарии после 1164 г³³ В течение двух лет, пока вывозился камень, он транспортировался по Оке и Клязьме. Это обстоятельство, на наш взгляд, является еще одним подтверждением того, что после победы 1164 г водный путь был под контролем русских. В этих условиях вполне могла возникнуть крепостица в весьма важном стратегическом пункте, каким являлось устье Оки.

Но возникает вопрос: почему и позже, в начале XIII в мы не находим в летописях следов этого «града ев Богородицы»? Попробуем ответить. Судьба городка могла и не быть слишком благополучной. В окружении враждебного населения он мог быть неоднократно разорен. Иного сложно было ожидать в условиях острого противоборства владимирских князей и болгарских ханов, усугубленного периодами политической

22

нестабильности на Руси Русское поселение на Оке было разорено, по всей видимости, в результате похода болгар в 1183 г. Как сообщает В. Н. Татищев, из-за грабежей русскими болгарских купцов и разорения приволжских болгарских сел их военачальники прошли по Волге и Оке «с великим войском» и многие прибрежные города разорили³⁴. Миновать пограничное укрепление,

поставленное Андреем Боголюбским в устье Оки, они никак не могли

Некоторые сведения о граде можно извлечь, анализируя первые летописные рассказы о Нижнем Новгороде и Благовещенском монастыре. Этот монастырь в XIV—XV вв. носил имя Спасо-Благовещенского. Первые свидетельства о нем находим под 1229 г, когда его сжег мордовский князь Пургас³⁵. На основании этого сообщения, а также некролога великого князя Юрия Всеволодовича историки и считают, что монастырь был основан одновременно с городом или чуть позже. Но новейшие исследования северо-восточного летописания показывают, что «текст о Нижнем Новгороде и Благовещенском монастыре может являться вставкой в характеристику великого князя Юрия II»³⁶. Кроме того, обращает на себя внимание и специальное упоминание Лаврентьевской летописи в сообщении о нападении мордвы в 1229 г, что монастырь был расположен вне города. Это придавало новому приграничному городу определенную особенность, поскольку древнерусские монастыри в домонгольский период были в основном городскими⁷. Основывать монастырь вне стен города было рискованно. Кроме того, в этом же сообщении о нападении Пургаса говорится, что он сжег, кроме монастыря, и церковь, также расположенную вне города. Это наводит на мысль о возможности существования поселения (монастырской слободы), не тождественного городу; вряд ли церковь строилась в ненаселенном месте.

Из сказанного следует, что нельзя жестко связывать основание Нижнего Новгорода в 1221 г. и возникновение Благовещенского монастыря. Возможно, первоначально этот монастырь и поселение рядом с ним и были «градом Богородицы», точнее одним из «градов». Очень интересным для нас является факт, что Благовещенский монастырь принадлежал к категории домовых митрополичьих монастырей в XIV—XV вв. Домовые митрополичьи монастыри отличались от других, домовых, тем, что находились на землях, принадлежащих юридически митрополичьей кафедре, а не самим монастырям,

23

и поэтому состояли в зависимости от кафедры не только в церковных вопросах, но и в поземельных отношениях.

По мнению С. Б. Веселовского и Я. Н. Щапова, старейшие владения московских митрополитов были унаследованы ими от владимирской епископии³⁸. В XV—XVI вв. известны владения митрополита и владимирской кафедры в Нижегородском и Гороховецком уездах. Они состояли из рыбных ловель в реках Оке, Клязьме и ряде озер. В грамотах того времени говорится об этих владениях: «Воды церковные пречистыя Богородицы и митропольские изстаринны»³⁹. В жалованной грамоте Ивана III 1473—1489 гг. говорится о том, «что их уюдия монастырские святого Благовещения изстаринны и Нижнем Новгороде да и на Суре»⁴⁰.

В начале 60-х гг. XIV в. митрополит Алексей возобновил нижегородский Благовещенский монастырь⁴¹. Наиболее древнее свидетельство об этом сохранилось в «житии митрополита Алексея» (редакция XIV в.): «...святой Алексей митрополит отходит в Нижний Новгород и тамо церковь камени прекрасно воздвигает во имя пречистыя владычицы нашеа богородица честного

ея Благовещения. И ту тако же удоволивъ и всяческими добротами украсив ту и общежитие съставляеть»⁴². Для содержания монастыря необходимы были средства, которые могли быть даны митрополитом в виде каких-то угодий. Да и сам факт возобновления монастыря свидетельствует, что в районе Нижнего Новгорода в XV в. митрополит имел определенные владения⁴³.

На основании чего мы делаем такой вывод? Благовещенский монастырь был домовым митрополичьим монастырем, т. е. его земельные владения считались собственностью митрополичьей кафедры. Факт его восстановления носил ярко выраженный политический характер, как одна из мер борьбы с суздальско-нижегородскими князьями. В этих условиях едва ли можно говорить о получении монастырем земель от нижегородских князей. Да и в источниках на это нет никаких указаний. Напротив, прямо говорится, что угодья давал митрополит. Таким образом, единственным источником получения земель при основании Благовещенского монастыря мог быть лишь митрополичий фонд. Поэтому и сам монастырь считался домовым митрополичьим. По всей видимости, похожий статус у него существовал и в XIII в., что послужило юридическим основанием Алексею для возобновления обители. Мы уже говорили, что основой митрополичьего землевладения послужили

24

владения Владимирской епископии, основывавшиеся, в свою очередь, на пожалованиях Андрея Боголюбского. Опираясь на традицию и будучи собственником каких-то владений, митрополит мог возобновить монастырь и обеспечить его существование.

Таким образом, в XIV—XV вв. митрополиты владели землями и водами по рекам Оке и Клязьме, а это свидетельствует в пользу нашего предположения о том, что в XII в. Владимирский Успенский собор, являясь кафедральным епископальным, имел земли в устье Оки. Среди этих владений, вероятно, после 1164 г. появился и «град св. Богородицы», явившийся предшественником Нижнего Новгорода. Первое свидетельство о нем вытекает из анализа летописного рассказа 1172 г. Поэтому можно согласиться с гипотезами краеведов, называющими эту дату в качестве отправной точки для истории нашего города, а основателем его — великого владимирского князя Андрея Боголюбского. Но для проверки этой гипотезы необходимы дополнительные исследования, в первую очередь — веское слово нижегородских археологов.

Примечания

- 1 *Татищев В. Н.* История Российская. М, 1964. Т 3. С. 212.
2. Нижегородские губернские ведомости. 1845. № 3; 1847. № 3
3. *Храмцовский Н И.* Краткий очерк по истории Нижнего Новгорода Н. Новгород, 1857. Ч. 1 С. 3—4
4. *Мельников П И* Очерки истории мордвы // Русский вестник 1867. № 6. С. 497. Прим. 2
- 5 Горьковская коммуна. 1945. 22 ноября.
6. *Добротвор Н. М.* История города Горького. Горький, 1947. С. 8—9

7. *Кирьянов И А.* К вопросу о времени основания Нижнего Новгорода . Горький, 1956.
8. См.- *Кирьянов И А.* Нижегородский Кремль Горький, 1968 С. 116— 117. Прим. 3
9. История города Горького. Краткий очерк. Горький, 1971.
10. *Кучкин В. А.* О Нижних Новгородах—«старом» и «меньшом» // История СССР. 1976. № 5.
11. *Татищев В. Н.* История Российская. М., 1963 Т. 2. С 69
12. *Фахрутдинов Р. Г.* Мелодия камней. Казань, 1986. С. 138
13. *Мельников П И.* Исторические записки о Нижнем Новгороде // Отечественные записки. 1840. Т. XI. Отдел 2. С. 3.
14. *Воронин Н. Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризостом // Византийский, временник М, 1962 Т XXI. С. 41—43.

25

- 15 Полное собрание русских летописей М., 1962. Т 1 С. 348 (Далее ПСРЛ)
- 16 Там же С. 345, 377 17. ПСРЛ Т. 2. С. 599
- 18 Памятники литературы Древней Руси XII в М., 1980 С 483
- 19 ПСРЛ.. Т. 1 С 469—470
- 20 *Сахаров А М* Города Северо-Восточной Руси XIII—XIV вв М., 1956. С. 41.
21. ПСРЛ... Т 1 С 352.-353
22. См.: *Кучкин В. А* О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских булгар в XII—первой трети XIII в // Историческая картография России (XII—начало XX в) М , 1975. С.37.
- 23 Там же.
24. *Щапов Я. Н* Церковь в системе государственной власти Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение М. 1965. С. 333
- 25 *Макарий*, архиепископ. История русской церкви СПб., 1868. Т 3 С 104.
26. См.: Труды IV археологического съезда в России Казань, 1884. Т.1, С. 33.
- 27 *Сахаров А. М.* О терминах «город» в источниках XVI века // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 62.
28. Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства СПб., 1983 С. 239. № 365.
29. *Котошихин Н.* О России в царствование Алексея Михайловича СПб , 1840. С. 102.
- 30 *Седова М. В* Ярополч Залеский М, 1978. С 7.
31. ПСРЛ.. Т 2 С. 593.
32. *Будовиц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XV веках. М., 1966. С. 64

33. *Макарий*, архиепископ. Указ. соч. Т. 3 С 52—54
34. *Татищев В. Н.* Указ соч Т 3 С 128 35 ПСРЛ. Т. 1. С. 451.
36. *Муравьева Л Л* Летописание Северо-Восточной Руси в XII—XIV вв И., 1983. С. 190.
37. *Тихомиров М. Н.* Указ соч. С. 417
38. *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.: Л., 1947. Т 1. С. 387; *Щапов Я. Н* Указ. соч С. 333.
39. Акты феодального землевладения и хозяйства Ч. 1 С. 207—209; № 240—243.
- 40 Там же. 26.
- 41 ПСРЛ... Т. 9. С 32.
42. *Кучкин В. А.* Из литературного наследия Пахомия Сербца // Источники и историография славянского средневековья. М., 1966. С. 64.
43. *Горчаков М. О.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и св. синода (988—1738). СПб.. 1871. С. 178—180.